
ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В АРХИТЕКТУРЕ МАЛЫХ ФОРМ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Доктор архитектуры О. Х. ХАЛПАХЧЬЯН (Москва).

За время своего существования искусство Советской Армении проделало большой и сложный путь. Рожденные Великим Октябрем социальные отношения послужили основой для новых, более быстрых темпов ее формирования.

В последние десятилетия неизмеримо увеличились и расширились творческие возможности советских зодчих. Многообразие применяемых строительных материалов и быстрое развитие строительной техники способствовали становлению новой направленности армянского зодчества. Появились своеобразные архитектурные произведения, отмеченные сочетанием проверенных веками традиционных черт с новыми. Это наглядно воплотилось не только в монументальных зданиях, например, в здании театра им. Г. Сундукяна в Ереване (архитекторы Р. Алавердян, С. Бурхаджян, Г. Мнацаканян, конструктор Р. Бадалян), но и в небольших сооружениях — произведениях малых архитектурных форм, таких как стелы, различные монументы, павильоны, фонтаны и др.

Продолжает применяться естественный камень, наиболее распространенный на территории Армении строительный материал, многообразие свойств которого известно с древнейших времен. В отличие от прошлого в большинстве случаев применяется более светлый камень, сочетаются различные по цвету и фактуре части, что придает своеобразие и колорит сооружениям. Чаще всего практикуется туф, имеющий по сравнению с другими видами камней более приемлемые для строительства (особенно небольших сооружений) физико-механические свойства.

В советское время нередко совместное использование различных строительных материалов, традиционных (камень) и новых (железобетон, сталь, бронза, алюминий, синтетические материалы), что значительно обогащает и разнообразит внешний вид сооружений, особенно по сравнению с памятниками прошлого, архитектурными произведениями малых форм.

В настоящее время широко применяется разнообразная художественная резьба по камню и металлу. Используя богатство пластических возможностей камня, советские зодчие нередко сочетают круглую скульптуру и значительные по площади горельефы с архитектурными формами. При сохранении национального колорита, это придает современным произведениям новаторский характер, определяемый общей направленностью архитектуры Армянской ССР.

Современное зодчество показательно созданием разнообразных видов и типов малых архитектурных форм, в чем большая заслуга при-

надлежит архитектору Р. Израеляну, которого по праву можно считать основоположником этой области архитектуры Советской Армении. Своими оригинальными композициями он не только поднял этот жанр на высокую творческую ступень, но и привил любовь к нему.

Распространенные в раннехристианскую эпоху Армении, связанные своим происхождением с менгирами монументы типа орнаментированной стелы-obeliska (obeliski в Ардвиге, Ариче, Туманяне) получили новое художественное выражение. Оригинален обелиск в Ереване, сооруженный в честь установления Советской власти в Армении (архитекторы Дж. Торосян, С. Гурзаян), имеющий одновременно и градострои-

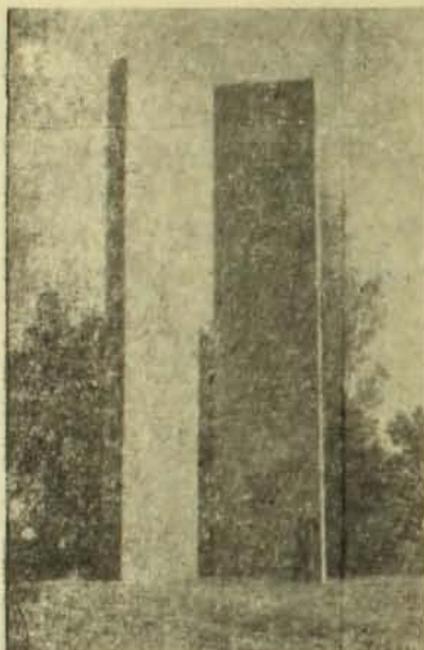

Рис. 1

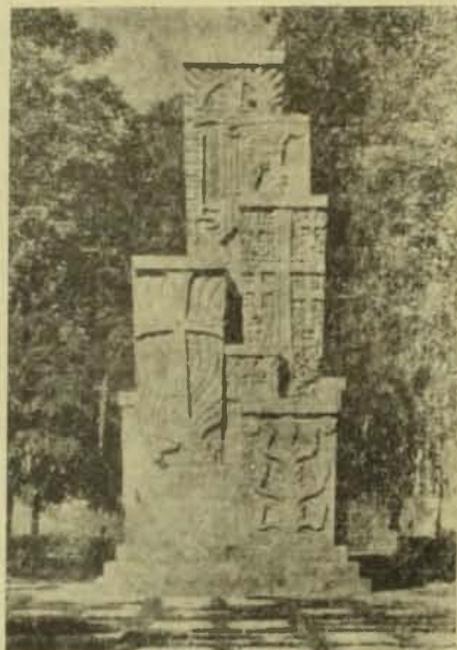

Рис. 2

тельное значение. Расположенный на бровке Канакерского плато 50-метровый обелиск завершает основную планировочную ось города, проходящую с севера на юг. Ступенчатые переходы его подножия связаны с железнодорожной станцией Ахтанак, а система каскадов — с улицей А. Таманяна.

Устремленность вверх присуща также памятнику основателю армянской письменности Месропу Маштоцу (рис. 1), сооруженному на его родине — в селе Ошакан (архитектор Дж. Торосян). Памятник имеет вид двух стел, поставленных наподобие раскрытой книги, четкость объемных форм которых придает сооружению простоту и оригинальность.

Наиболее широко распространенным типом монумента в Армении з IX—XVIII вв. был хачкар. Он представляет собой вертикально стоящую каменную плиту (от 0,4 до 3 м высоты) с крупным резным крестом на лицевой, также украшенной резьбой стороне. Вся поверхность делится на отдельные правильные фигуры, в пределах которых компоновались в основном геометрические узоры. Для придания хачкарам большей выразительности их часто помещали на высоких пьедесталах и завершали

карнизом, защищавшим узор от атмосферных осадков. Обычно хачкары служили надгробиями. Иногда они воздвигались и в ознаменование различных событий в жизни Армении. Например, в Амберде хачкар 1200 г. был поставлен в связи с освобождением крепости от врагов; в Сазанне: один — по случаю возведения моста в 1192 г., другой — гостиницы в 1205 г.; в Ахпате в 1273 г. в ознаменование благотворительной деятельности парона Садуна. Часто хачкары служили указателями пути на поворотах и развилках дорог (хачкары вблизи селений Кош и Одзун).

В советское время вертикальная композиция хачкара как монумента малой формы получила дальнейшее развитие. Его стали выплнять в более сложном объеме, композиция орнамента стала тематической. Воздвигнутый во дворе кафедрального собора Эчмиадзин памятник армянам—жертвам резни 1915 г. (архитектор Р. Израелян) скомпонован не из механически поставленных рядом равнозначных элементов, как в Егварде, Бджни, Сагмосаванке, а из гармонически согласованных, различных по величине и декору хачкаров, что придало композиции оригинальность и повысило ее выразительность (рис. 2).

Архитектурные особенности хачкара получили развитие в новых произведениях малых форм армянского зодчества. Умелое использование пластических свойств камня и оправданное распределение декоративного убранства придают подобным памятникам национальный колорит. Таковы «Древо жизни» в сквере Большого зала Армфилармонии (архитектор А. Филиносян) и «Каменная стена» на улице Саят-Нова в Ереване с высеченными на ней отрывками из песен Саят-Новы и рельефами с мотивами растительного и животного мира. Оригинальна стела «Зангезурка» на Кольцевом бульваре города с лаконичным изображением армянской девушки в национальном костюме.

Современные путевые указатели, в отличие от древних ориентиров пути—хачкаров и обелисков, подготавливают пугника к восприятию художественного образа памятника архитектуры, конечной цели движения или населенного пункта.

Указатель пути к храму Звартноц (архитектор Р. Израелян, скульптор Е. Кочар) решен в виде разделенной посередине проездом полукруглой ограды со скамьями. На одном ее конце — тумба с питьевым фонтанчиком, на другом — квадратный в плане обелиск. Его завершает воспроизводящая рельефы капителей с орлами центральных устоев интерьера Звартноца бронзовая фигура орла, правое крыло и голова которого обращены к памятнику.

Не менее оригинален указатель пути к архитектурному комплексу Гегард (архитектор Р. Израелян, скульптор А. Арутюнян), славящемуся высеченными в скалах богатыми по форме и декору помещениями. Указатель представляет собой суживающийся с одной стороны пилон, завершенный бронзовой фигурой львицы с повернутой в сторону приближающегося к ней путника головой и указывающей передней правой лапой поворот к монастырю Гегарду. Фигура животного напоминает барельефы львов на фамильном гербе князей Прошьянов, высеченном над арками пещерной усыпальницы. Только кисточка хвоста львицы завер-

шена трилистником, тогда как у львов на гербе кисточки имеют вид голов драконов.

Своеобразные, интересные по художественному замыслу композиции имеют придорожные монументы, отражающие достижения советской науки и техники. Монумент «Чайка» на Севанском шоссе (архитекторы О. Акопян и О. Хачатрян) — оригинальное по объемно-пространственной форме и железобетонной конструкции сооружение. Простирающееся над проезжей частью дороги большое крыло птицы, уравновешенное другим, более коротким, оставляет впечатление изящества и легкости парения (рис. 3).

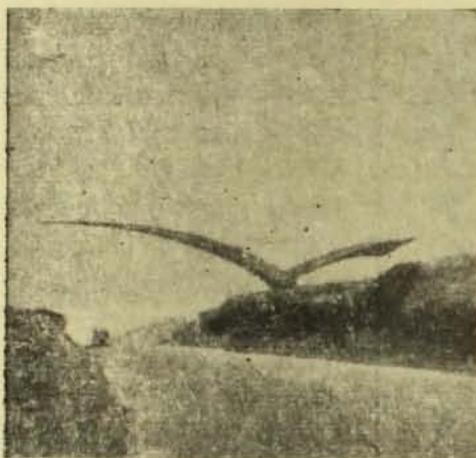

Рис. 3

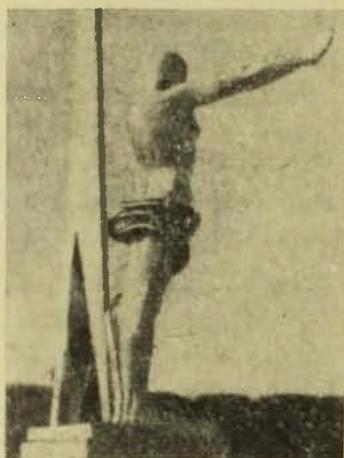

Рис. 4

Монумент при дороге в западный аэропорт Еревана является не только ориентиром (рис. 4). Правая рука обнаженного статного мужчины указывает конечную цель наземной дороги, легкость перехода которой в воздушную трассу символизируется обвитой вокруг бедер фигуры спирально поднимающейся лентой и устремленным ввысь тонким трехгранным шпилем за ее спиной.

Отличную от прошлых времен форму имеют въезды в города, например, в Ереван. Если въезд в Ани, столицу Армении X—XIII вв., — единственный пример, сохранившийся от средневековья, — имел вид триумфальной арки с часовнями над пилонами, то современные въезды отражают синтез национальных традиций в области архитектуры и искусства. Монумент «Ваагн-вишапоборец» (архитектор Р. Израелян) на северной окраине Еревана (рис. 5) олицетворяет борьбу добра со злом. Обращенная к дороге сторона монумента покрыта горельефом, создающим при солнечном освещении богатую игру света и тени. Монумент на Эчмиадзинском шоссе при въезде в Ереван с юга тот же автор решил по-иному: в отличие от плоскостного характера «Ваагна-вишапоборца» здесь акцентирована высотная композиция объемного сооружения. Учитывая существующую природную среду, автор расчленил монумент на три узких треугольных пилона, прорезанных внизу арочными проемами:

(рис. 6). Это создало многообразие объемной формы, непрерывное при подходе изменение пространственного размещения устоев и арок, богатую в течение всего дня игру света и тени. Сверху пилоны объединены бронзовой фигурой «орла-строителя» с распростертыми крыльями на фоне солнечных лучей.

Оригинален посвященный поэту Е. Чаренцу павильон, известный как «Арка Чаренца», вблизи села Вохчаберд, предназначенный для отдыха едущих из Еревана в Гарни и Гегард. Он имеет традиционную

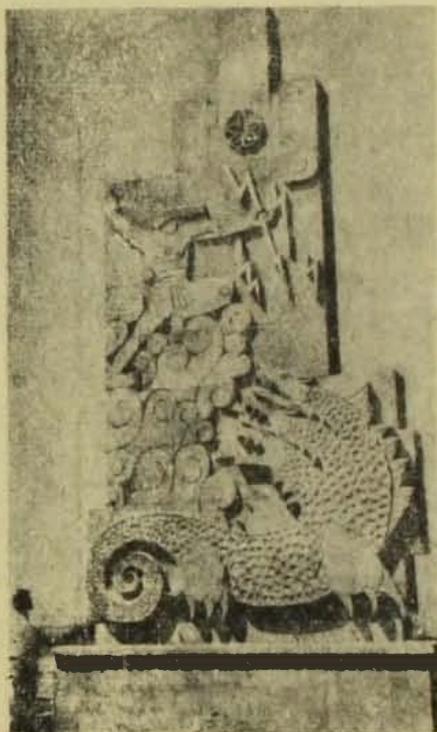

Рис. 5

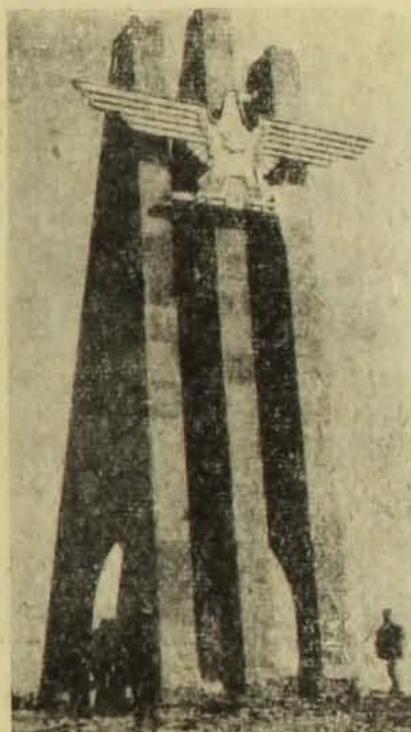

Рис. 6

форму параллелепипеда с двускатным покрытием. От дороги к нему проложена широкая лестница. Через большие арочные проемы на продольных сторонах видна Араратская равнина, завершаемая горой Арарат с ее вечно снежной вершиной.

Родники, небольшие художественно оформленные сооружения над водными источниками, не менее характерный пример архитектуры малых форм. От прошлых времен сохранились единичные сооружения, не утратившие архитектурной ценности до сих пор. Это — однотипные каменные постройки, композиция которых весьма проста, лаконична и тесно связана с условиями эксплуатации. Как правило, старые родники представляют собой прямоугольное в плане помещение, перекрытое сводом, опирающимся на его короткие стены. Главный фасад прорезан большими арочными проемами, придающими сооружениям отличительные особенности (родники Татева, Санаина, Ахпата). Каменные корыта для поения домашних животных и резервуары для забора воды населением расположены вдоль задней продольной стены помещения. Без

сомнения, такая композиция была подсказана как климатическими условиями страны, так и необходимостью быстрого заполнения и эвакуации родника животными.

Современные родники получили новую, отличную от предшествующих времен художественную композицию. Осваивая богатое архитектурное наследие, советские зодчие развивают на новых основах прогрессивные строительные традиции народных мастеров, создавая значительные произведения, достойные социалистической эпохи.

Средневековые родники в основном сооружались как памятники, прославляющие имя того или иного священника или настоятеля мона-

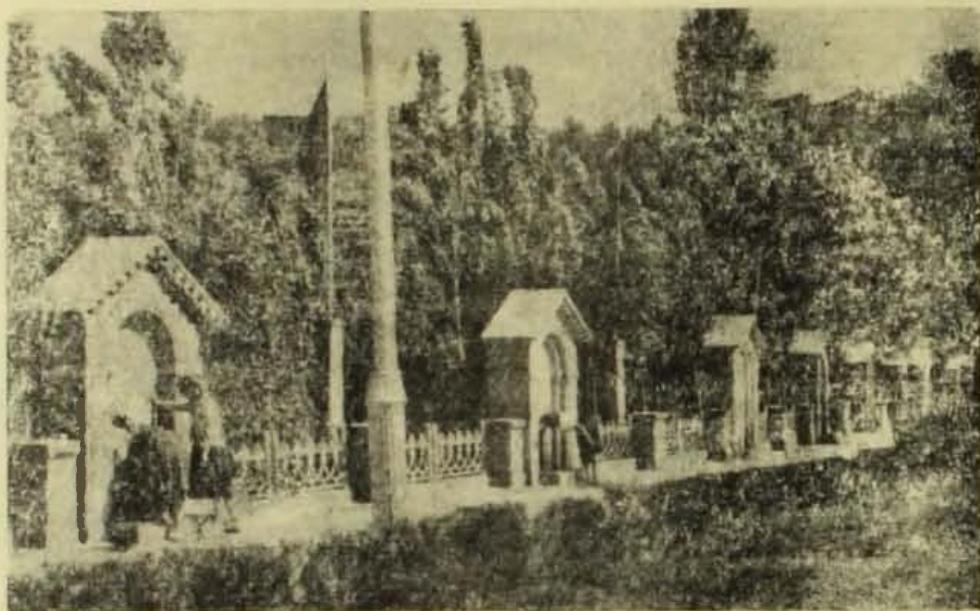

Рис. 7

стыря. Надписи на стенах родников напоминали посетителям, кого следует помнить и восхвалять при утолении жажды. Родники наших дней в большинстве своем также являются памятниками, но идейное содержание их в корне изменилось: это — памятники в честь народных героев, в честь людей, почитаемых за их заслуги. Пример — памятник-родник, сооруженный в 1939 г. армянским народом в ознаменование столетия со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина на перевале Базумского хребта — месте встречи Пушкина с телом А. С. Грибоедова.

Особенно широкий, в подлинном смысле слова всенародный, размах получило строительство родников начиная с первых лет Великой Отечественной войны. Родникам придано новое содержание: они трактуются как памятники в честь героев Отечественной войны. Вечно бьющая струя живительной влаги призвана служить олицетворением бессмертия героев, защитников Советской Родины.

Родники-памятники советского периода, благодаря богатству творческой фантазии современных армянских зодчих и мастеров-каменщиков, весьма разнообразны. Новое идейное содержание способствовало созданию хоть иногда и скромных по размерам, но зато выразительных

по образу и значительных по эмоциональному воздействию архитектурных произведений. Осуществленные в традиционно национальных формах армянского зодчества, родники-памятники служат наглядным примером понимания и правильного применения к архитектуре тезиса о национальной по форме и социалистической по содержанию культуре.

Родники-памятники возведены в различных местах. Они архитектурно завершают небольшие площадки на оживленных магистралях или перекрестках местных дорог. Большой частью ими украшают площади сельских поселений, в ансамбле которых их выразительные формы кон-

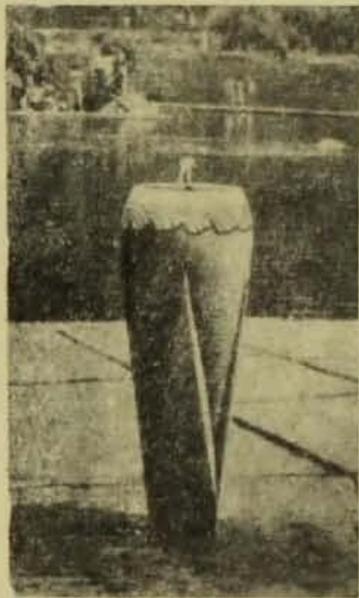

Рис. 8

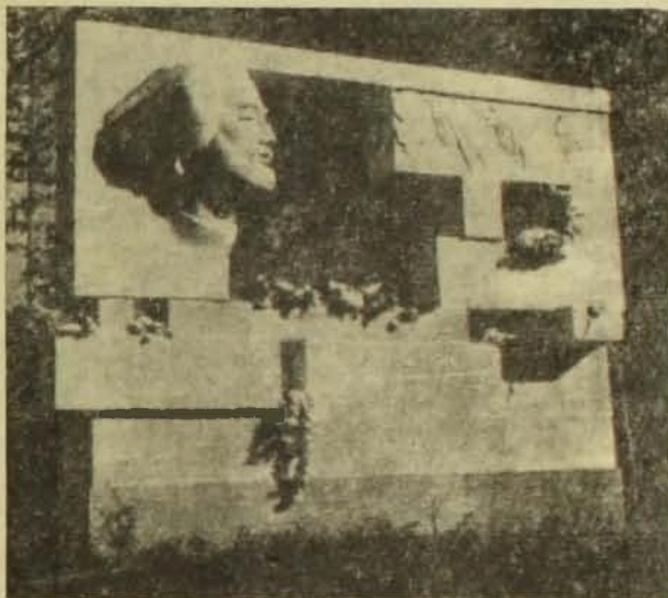

Рис. 9

трастируют или гармонируют с окружающими сооружениями, в том числе с историческими архитектурными памятниками, имеющимися во многих населенных пунктах Армении.

Типы родников-памятников весьма различны. Наиболее близок к древним примерам родник-памятник в Апаране (архитектор Г. Таманян), выполненный в виде просторного сводчатого помещения с большим арочным проемом на фасаде. Приземистые пропорции сооружения согласованы с пологими контурами холма, у которого он поставлен.

В родниках-памятниках в Степанаване (архитектор Р. Исраелян) и Верин-Арташате (архитектор Г. Таманян) открытое, относительно ровное место определило высотный характер сооружений, акцентированных по фасаду глубокими нишами. Для усиления художественной выразительности родники-памятники возводились на платформах со ступенчатыми основаниями. Примером является родник села Тхута (архитектор Т. Марутян), имеющий вид массивного пилона со щипцовым верхом. Подобная форма придана и посвященным Героям Советского Союза, десяти комсомольцам (С. Оганяну, А. Матросову, Л. Чайкиной, З. Космодемьянской и др.) родникам-памятникам, образующим своим ритмичным расположением своеобразную аллею у детской железной дороги в ущелье реки Раздан в Ереване (рис. 7).

Иная художественная форма воплощена в роднике-памятнике ущелья Ванадзор в Кировакане. Вместо часто применявшихся для этих сооружений небольших помещений и различных по композиции стел родник-памятник Ванадзора имеет вид лишенного кроны ствола дерева, обвитого срубленными ветвями с увядшими листьями. В центре монумента, над водной струей, картуш с именами погибших героев, выше — обращенные головами друг к другу голуби, — мотив, часто применявшийся в убранстве средневековых армянских памятников.

Некоторые более поздние родники-памятники отражают культурные и трудовые достижения армянского народа. Сооруженный в Азизбекове родник посвящен героям современных строек, а в ограде каптажного сооружения ереванского водопровода в селе Акунк родник как бы символизирует всю систему, снабжающую Ереван питьевой водой.

Оригинальны распространенные в городах Армении питьевые колонки и фонтанчики в виде национальных кувшинов-кужей изящной формы с тонко прорисованным орнаментом (рис. 8). Они являются одним из элементов оформления городских магистралей и скверов. Известны удачные примеры совмещения питьевых фонтанчиков с памятниками деятелям культуры, как это сделано, например, в памятнике Саят-Нове в Ереване (архитектор Э. Сараян, скульптор А. Арутюнян). Гармоничное сочетание прямоугольных объемов как бы символизирует лиричность произведений поэта, одухотворенное лицо которого обращено к рельефным силуэтам представителей воспетых им народов Закавказья (рис. 9).

Национальные традиции имеют положительное значение в развитии архитектуры малых форм Советской Армении.

ԱՎԱՆԳՈՒՅԹՆԵՐԸ ԵՎ ՆՈՐԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏԱԿԱՆ ՓՈՔՐ ՁԵՎԵՐԻ ՄԵՋ

Ճարտարապետության դոկտոր Հ. Խ. ԽԱԼՓՈՒՅԱՆ (Մոսկվա)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Հողվածում քննարկվում են Սովետական Հայաստանում լայն տարածում ստացած ճարտարապետական փոքր ձևերը՝ կոթող-օբելիսկները, ուղենշան-կոթողները, տաղավարները, հուշաղբյուրները, ցայտաղբյուրները և այլն, որոնց համար բնորոշ է ավանդականի և նոր ու առաջադիմականի գծերի զուգակցումը: Այդ հուշարձանները, տարբերվելով անցյալներում ստեղծված կառուցվածքներից, արտահայտում են Հայաստանի արդի արվեստի ստեղծագործական նոր ուղղությունը: